

То, что европейский литературный процесс не миф, а динамическая реальность, может быть подтверждено (или опровергнуто) наличием (или отсутствием) единого для литераторов разных европейских стран вектора поиска языковых средств выражения, адекватных современному мировосприятию, мироощущению.

Характерными чертами художественного речетворчества русских авторов последних десятилетий XX века являются:

1) эксперименты в области стилистики девиаций: создание и употребление в качестве ключевых фонетических, лексико-семантических, морфологических, синтаксических аномалий как средства преодоления клишированности, семантической стертости узуального словоупотребления;

2) актуализация в авторском идиолекте философской, природной, религиозной и рефлексивной лексических парадигм как носителей концептуальной информации и положительной энергетике художественного текста;

3) актуализация в авторском идиолекте лексических парадигм насилия, распада, гибели как носителей концептуальной информации и отрицательной энергетике текста;

4) интенсивная эксплуатация ненормативной (жаргонной и обсценной) лексики в качестве знака речевой свободы, нонконформизма в качестве особого эротического языка, колоритосоздающего средства;

5) полная интерференция или частичное пересечение вышеназванных лексических парадигм в лексической структуре художественного произведения;

6) неактуальность общественно-политической и этно-колористической (диалектизмы, экзотизмы как «носители» национального колорита) лексических парадигм.

Представляется продуктивным (в рамках анализа современного литературного процесса Европы) системное доказательство универсальности или, напротив, специфичности (для той или иной национальной литературы) приведенных характеристик.

В. Кондаков

Пространство европейской литературы
в творческом мире писателя: код
или контекст?

Не существует, наверное, другого вида искусства, который бы был настолько связан со стихией национального опыта, как литература, основой, сутью которой является слово. Существовая в пространстве своей национальной культуры, писатель всегда «внеаходим» (пользуясь термином М. Бахтина) другими литературами и вместе с тем его творчество образует феномен, получивший название «европейская литература».

Возможно ли положительное описание этого феномена, или это лишь ничего не выражающее, кроме географической общности, понятие; что означает для той или иной национальной литературы идентификация себя как составной части литературы Европы – вопросы эти актуальны не только для восточноевропейских стран, стран Балтии или СНГ, не менее актуальны они и для традиционно-европейских литератур.

Как нам представляется, ситуация «конца века» (а может быть, и тысячелетия) отчетливо обозначила новый вектор в решении этой проблемы. На смену существованию некоего универсального кода, позволяющего интерпретировать творчество писателя как часть общего творческого процесса, тем самым определив его принадлежность к пространству европейской литературы, приходит стремление видеть в европейской литературе контекст. Принадлежность писателя к генерализирующим, «осевым» парадигмам пространства и времени (как художественным, так и мировоззренческим), особенно явную в ситуации «ускоренного развития литературы», сменяет все более интенсивное стремление к диалогу с ними.

Последнее обстоятельство позволяет определить «европейскую литературу» не как унифицированную (с большей или меньшей долей абстракции) модель, столь популярную со времен структурализма, великого наследника картезианства, но как реальное пространство «большого диалога».

Т. ЦВИГУН

Современная литература как «сама-себе-метатекст»

Одной из специфических черт литературы XX века можно считать все более возрастающую в ней роль «авторской метатекстuality» – ситуации, в которой автор выступает одновременно и как создатель художественного текста, и как его комментатор, и – в предельном случае – интерпретатор. Важно отметить, что «автометатексту-